

Старая мадам Цзян всегда была последовательницей Будды. Услышав слова Цзян Жуань, она заговорила:

- Старшая девочка права. Цзян фу – это не место, где отсутствуют сочувствие и доброта. То, что кто-то выколол ей глаза прямо у вас под носом, не говорит о вас как об управляющей домом. Поскольку она всего лишь незначительная служанка, нет ничего плохого в том, чтобы назначить её в резиденцию старшей девочки. Несмотря ни на что, служанка также является одной из её людей, поэтому правильнее оставить старшую девочку разбираться с этим вопросом.

Цзян Жуань улыбнулась:

- Спасибо, Цзуму.

Ся Янь была ошеломлена, но быстро пришла в себя и заговорила, смеясь:

- Раз так решила Мама, то я не буду продолжать заниматься этим делом. Однако когда Цзян Жуань приведёт эту служанку в свою резиденцию, что та будет делать? Будет ли служанка там также назначена уборщицей ночной земли?

Цзян Жуань не смогла сдержать смех.

- Мама слишком беспокоится! Поскольку Чжоу Момо теперь является членом моей резиденции, она вернётся к своим обязанностям личной служанки, как и раньше.

Глаза Ся Янь вспыхнули.

- Жуань Нянь, ты незамужняя женщина. Будет нехорошо, если посторонние узнают, что твоя личный служанка слепая.

- Что в этом плохого? – продолжила Цзян Жуань. – Не всё в этом мире можно различить только по внешним признакам.

- Достаточно, – старая мадам Цзян сказала это так, словно у неё заканчивалось терпение. – Старшая девочка ещё молода, ей не нужно из кожи вон лезть, чтобы создать хороший имидж. Пока ей удобно с такой служанкой, всё в порядке. Сейчас слишком рано об этом беспокоиться, – она оглядела Цзян Жуань с головы до ног и нахмурилась. – Через несколько дней жена Помощника Министра (1) Шэнь устраивает банкет по случаю дня рождения, поэтому отправила коллективное приглашение всем молодым леди из Цзян фу. Ты, как мать, не должна весь день заниматься управлением Цзян фу. Ты должна была позаботиться обо всём, и у этой старшей девочки уже должна была появиться новая одежда. Посмотри, что на ней сегодня надето? Если бы другие увидели её прямо сейчас, они бы сказали, что наш Цзян фу плохо обращается со своей дочерью.

Даже с её возвращением в Цзян фу, Цзян Жуань не изменила свой предыдущий способ одеваться, и всё ещё была одета в свой старый, тёмно-зелёный жакет с рисунком из чилима. Хотя её черты лица были яркими, старая одежда добавляла несколько градусов цвета, и резкий контраст между ней и Цзян Су Су был сразу заметен. Цзян Су Су в основном предпочитала белые одежды и очень простые украшения. На первый взгляд, она выглядела просто и элегантно. Однако при ближайшем рассмотрении все её платья, без исключения, были сшиты из дорогого шёлка, и вышивка на них была высшего качества. Хотя несколько украшений на её голове выглядели простыми, все они были очень дорогими. При взгляде на Су Су становилось ясно, что она – хорошо воспитанная молодая леди из богатой семьи с утончённым характером.

– Хотя Жуань'эр нельзя сравнить с Су, ты, как мачеха, всё равно должна заботиться о ней от всего сердца, – упрекнула старая мадам Цзян Ся Янь.

– Во всём виновата невестка, – смущённо сказала Ся Янь. – За последние несколько дней, несмотря на то, что Жуань Нян вернулась, невестка уделяла внимание делам Цзян фу и совсем забыла о Жуань Нян. Позже невестка попросит портниху из магазина одежды "Жуи Лоу" прийти и снять мерки с Жуань Нян для новой одежды. Как может дочь нашего Цзян фу не выглядеть великолепно?

Всего в нескольких предложениях Ся Янь указала, что в последнее время она была занята делами Цзян фу, и сказала, что немедленно позовёт швею. Таким образом, она более или менее показала, что способна признать свои проступки и измениться к лучшему. Из-за этого старая мадам Цзян отпустила свои заботы. После ещё нескольких слов упрёка, сопровождаемых несколькими словами самоуничижения, Цзян Жуань и её свита покинули резиденцию.

Цзян Су Су встала в дверях и позвала Цзян Жуань:

– Да Цзе Цзе, не зайдёшь ли ты во двор Су-Су и не останешься ли там ненадолго?

– В другой день. Есть ещё кое-что, о чём я должна позаботиться, – ответила Цзян Жуань.

– Да Цзе Цзе я тебе совсем не нравлюсь? – беспомощно сказала Цзян Су Су. – Что Су Су сделала не так?

– Как такое может быть? – Цзян Жуань выглядела удивлённой. – Я твоя старшая сестра, а ты моя младшая сестра, как могло случиться, что ты мне не нравишься? Не будь слишком чувствительной.

Выражение лица Цзян Су Су не изменилось:

– Услышав слова старшей сестры, моё сердце успокоилось. Через несколько дней, когда мы навестим леди Шэнь в их резиденции, Я позабочусь о старшей сестре.

После того, как Цзян Су Су ушла, Лу Чжу посмотрела ей в спину, сказав:

- Юная леди, почему вторая юная леди излучает такие странные вибрации?

- Что тут странного? - спросила Цзян Жуань.

Лу Чжу ненадолго задумалась:

- Не знаю, я просто чувствую, что она и Фужэнь слишком добродушные. В такой ситуации любой другой человек пришёл бы в ярость, но Вторая Юная леди и Фужэнь продолжали улыбаться и были так вежливы. Как могут быть такие люди в этом мире? Даже глиняная фигура имеет некоторую степень рудиментарных эмоций.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Ся Янь была образована и могла здраво рассуждать. Цзян Су Су была элегантной и утончённой. Для них обеих репутация была жерновами на шее. Чтобы сохранить свою благородную кожу, мать и дочь не делали ничего, что могло бы заставить их потерять своё достоинство, и всегда были соответственно великодушны, когда другие были рядом. Только что, она неоднократно подчеркивала свою личность как старшей дочери Ди, испытала ли Цзян Су Су огромные трудности, сдерживая свой гнев? Как бы то ни было, это было только начало.

Ся Янь действовала быстро. К полудню портниха из Жуи Лоу прибыла в Жуань Цзюй. Это была молодая леди по имени Лю Жу И. Жуи Лоу был одним из лучших магазинов в столице по пошиву одежды, специализируясь на одежде для молодых леди из богатых семей столицы. Дела Молодой Госпожи семьи Цзян уже некоторое время были предметом разговоров в столице, так что Лю Жу И тоже очень интересовалась этой Госпожой Цзян.

Когда она прибыла в Жуань Цзюй, то увидела два больших, ярко написанных иероглифа, "Жуань Цзюй", на табличке у входа во двор. Иероглифы были поразительно впечатляющими, а мазки кисти - изящными и плавными. Они походили на меч, который ещё только предстояло обнажить, с намёком на острое лезвие. Лю Жу И привыкла ежедневно вести дела с богатыми и влиятельными семьями, поэтому она обладала довольно существенными знаниями основ каллиграфии и науки (2). При виде этих иероглифов она не могла сдержать вздоха восхищения. В столице каллиграфию Восьмого Принца всегда превозносили как изысканную и элегантную, но она чувствовала, что иероглифы на этой табличке (3) были такими же исключительными.

Когда Лянь Цяо, которая провожала её в резиденцию, заметила, что Лю Жу И пристально смотрит на входную табличку, она улыбнулась:

- Это было написано Госпожой нашей резиденции.

Лю Жу И с улыбкой сказала:

- Очень красиво написано, – как говорится, можно было судить о характере человека по мазкам кисти, у Лю Жу И уже создалось благоприятное впечатление об этой молодой госпоже семьи Цзян, с которой она ещё не встречалась.

Войдя в резиденцию, Лянь Цяо объявила:

- Юная леди, прибыла Лю Гугу (4) из Жуи Лоу.

Цзян Жуань положила книгу, которую держала в руках, и посмотрела вверх. Лю Жу И была ошеломлена. Несмотря на то, что она посетила резиденции многих знатных и влиятельных людей для пошива одежды, и видела немало красивых женщин, она не могла не удивиться, когда увидела Цзян Жуань.

Цзян Жуань устала во время чтения и полулежала на мягком диване (5). Казалось, всё её тело удобно устроилось, и когда девушка подняла глаза, от неё исходила аура бессознательной лени. Однако в прелестных глазах девушки, устремлённых вверх, таилась холодная суровость, которую ей ещё предстояло скрыть. Эффект был похож на холодную и элегантную китайскую розу (6), привлекающую самой своей холодностью.

Она тут же одарила Лю Жу И лёгкой улыбкой, после чего аура холода мгновенно исчезла, сменившись яркой мягкостью родниковой воды.

- Лю Гугу.

Лю Жу И тут же скрыла своё изумление и улыбнулась:

- Я здесь, чтобы сшить одежду для Госпожи Цзян. Вот несколько рулонов атласа. Госпожа Цзян может любезно выбрать один из них.

Атласные рулоны, разложенные на столе, были изготовлены из первоклассных шёлковых нитей самых разных цветов: небо после дождя, осенняя эссенция, медово-персиковый, ярко-розовый, нежно-жёлтый. Все это были цвета, которые молодая леди с удовольствием носила бы. Эти цвета, которые Ся Янь выбрала для неё, были яркими, и она выбрала их не с проста. Ясно, что любой, кто носит одежду таких цветов, мгновенно станет контрастировать на фоне Цзян Су Су. Чем ярче цвет, тем сильнее Цзян Су Су, с её фигурой в белом, будет порхать, словно фея. Контраст будет совершенно неблагоприятным для Цзян Жуань.

Цзян Жуань указала на рулон ярко-красного атласа прямо в центре:

- Вот этот.

1. Ши Лян (司馬) – древний официальный титул, Помощник Министра. В династии Мин и Цин, вице-президент одного из Шести Советов.
2. Вэнь фан си бао (文房四寶) – лит. четыре сокровища кабинета, т. е. кисть, тушь, тушечницу и бумагу. Это четыре предмета, необходимые для каллиграфии, что также является проявлением учености – как вы можете себе представить, только высшие сословия имели деньги и средства для изучения и практики каллиграфии.
3. Гугу (姑姑) – тетя. Относится к отцовским тётям (сёстрам отца, будь то младшие или старшие), но также является уважительным термином обращения к дамам старше себя.
4. Примерно так выглядит табличка:
5. Мягкий диван:
6. Китайская роза:

<http://tl.rulate.ru/book/11876/763784>